

Линда Мосс

Социалистическая республика Южного Йоркшира

"Провал может содержать семена будущего успеха, если его проанализировать..."

Все чаще в развитом мире «культурные кварталы» или районы города, где сосредоточено обилие творческих индустрий, становятся визитной карточкой городов (например, можно вспомнить Манчестерскую Веселую Деревню или Квартал драгоценностей в Бирмингеме). Это не какие-то экспозиции. Здесь смешаны в одном пространстве 24 часа в сутки происходит процесс производства культурного продукта и его потребления, работа, досуг, жизненное пространство с множеством закрытых и открытых площадей, привлекательных для прогулок и просто для того, чтобы сидеть и смотреть. Культурные кварталы появились в жизни Европы в какие-то последние 10 лет, но уже стали банальностью, привычным атрибутом городской жизни. Были, конечно, успешные прототипы (Бильбао и Роттердам в конце 1980-ых) и были города, которые всегда вели подобный образ жизни (Флоренция, Амстердам). Однако, возможности, которые, кажутся, характерными для успешных культурных кварталов, перечисленных выше, были продуманы и разработаны экспериментами, примерами, дебатами, и теориями в конце 1980-ых и в начале 1990-ых.

Я хочу проанализировать один из случаев организации культурных кварталов как эксперимента по оптимизации городской жизни, реализованный в Шеффилде, индустриальном городе в северной Англии. Шеффилдский культурный квартал стал жертвой своего новаторского статуса. Культурный эксперимент здесь был спланирован до того, как в мире был накоплен опыт организации таких пространств, их различных моделей и закономерностей развития. Несмотря на изначальный интервентский подход, Шеффилд запер себя в очень узкую модель так, что теперь ему очень трудно развиваться.

Культурный квартал в Шеффилде появился по инициативе местного самоуправления в начале 1980-х, во времена когда такая затея расценивалась как неординарная, смелая, но глупая трата общественных денег. Опираясь на результаты исследования, предпринятого службой поддержки культурного предпринимательства в Шеффилде в 2001 году, я считаю, что в течение более чем 20 лет Квартал культурных индустрий здесь развивался по старинке, еще без учета ныне сформулированных принципов и опыта жизни подобных образований. Будучи образованным в заброшенной части города при поддержке Европейского Союза и механизмов поддержки в законодательстве Великобритании, культурный квартал до сих пор в большей части существует благодаря муниципальному финансированию, хотя и имеет свой небольшой стабильный финансовый доход.

Его первоначальной целью была организация новых рабочих мест, а в результате он стал кварталом, основывающимся на производстве, включающем некоторые возможности привлечения публики. Востребованности Шеффилдского квартала, увеличению его посещаемости, по моему мнению, препятствует его неудачное, удаленное месторасположение. Недавний большой развлекательный проект, профинансированный 11-миллионным грантом Художественной Лотереи Великобритании, закончился грандиозным провалом, закрывшись через шесть месяцев после открытия.

В 1981 году Городской Совет Шеффилда учредил Департамент по трудоустройству и экономическому развитию в местном самоуправлении. Это было первое в Великобритании проявление местного самоуправления, которое приняло на себя ответственность за формирование будущего процветания города. В то время это было радикальным шагом, основанным на убеждении в том, что социальные и экономические изменения на местном уровне – это процесс, которым можно управлять, а не только

наблюдать его. Департамент помимо решения текущих вопросов начал активную деятельность по привлечению внешних средств, получению грантов на экономическое развитие. Здесь задумались о возможности изменения структуры города для того, чтобы стимулировать это развитие. Сейчас такие действия для возрождения городов являются обычными, но в 1981 в Великобритании они были настолько шокирующими, что Шеффилд заработал себе прозвище «Социалистическая республика Южного Йоркшира». В те годы создание новых рабочих мест посредством инновационного партнерства и встречных субсидий различного муниципального и частного финансирования расценено как новаторство.

У Шеффилда были причины стремиться к изменениям. С XIV-го до середины XX-го века он был известен как независимый и процветающий центр металлоплавильного и металлообрабатывающего производства. Послевоенное открытие мировых рынков тяжелой промышленности в первое время обеспечило серьезную конкуренцию, а к 1960-м годам машинное производство и его методы стали неэффективными и устаревшими. В начале 1970-х последовала реорганизация сталелитейной промышленности в Великобритании. Была введена более эффективная практика работы, в результате чего только в Шеффилде было сокращено 50 000 рабочих мест.² Реформа шла на фоне общенациональной забастовки.

Для города, экономика которого была построена исключительно на сталелитейной промышленности, это был разрушительный поворот судьбы. Тысячи квалифицированных рабочих остались безработными, город, который жил в ритме 24-х часовой посменной деятельности превратился в покинутую постиндустриальную пустошь. Кафе, пабы, общественный транспорт, ранее бывшие востребованными населением, работавшим по сменам, круглые сутки, стали хиреть. Можно было найти только простую работу для женщин – в сфере обслуживания или уборки помещений. Центр города после 17.00 стал выглядеть пустынным!

Превращение традиционной, основанной на тяжелой промышленности экономики городов северной Англии в постиндустриальную, основанную на услугах экономику было чрезвычайным, неожиданным и разрушительным для структуры местной жизни. К 1997 году 75% всех рабочих мест в Шеффилде были сосредоточены в секторе обслуживания. Здесь существовала огромная разница в оплате труда квалифицированных и неквалифицированных рабочих. Руководящие места стали доступны только выпускникам высших учебных заведений, в то время как большинству семей продолжали платить очень мало. Даже в 1999 году безработица в Шеффилде была на 2% выше среднего по стране; 33 % населения существовало на государственное пособие; доходы были 88% от среднего по стране; и надолго заболевших было на 25% выше среднего. По показателям о незащищенных слоях общества, Шеффилд с 1991 года постоянно числился в последних 15% в Великобритании.

Однако не только экономический спад вынудил муниципальный совет начать процесс изменений. Были и политические мотивы, которые легли в основу идеи обеспечения социального и экономического подъема одновременно с культурным развитием. В начале 1980-х Шеффилд был опорным пунктом партии лейбористов. В то время правительство консерваторов только вступило в период своего 18-летнего правления английским парламентом. Вопрос об управлении культурой был одной из ключевых точек расхождения в политике двух партий. Социальные движения 1970-ых: феминизм, борьба за права нетрудоспособных, рост активности «национальных меньшинств» в Великобритании предопределяли развитие идеи культурной экспрессии как способа улучшения социально-экономического состояния лишенных гражданских прав групп. Это откровенное объединение политики и культуры внесло изменения в прежнюю иерархию значимости в социалистической политике. И охватывать более широкий диапазон действий, чем это делали ранее традиционные музеи, библиотеки, театры.

Консерваторы традиционно считали, что культура находится скорее в секторе обслуживания, нежели может являться агентом социально-экономического изменения.

В Шеффилде местные политические деятели партии лейбористов, воодушевленные неудачей правительства Тэтчер остановить упадок северных городов, избрали культуру в качестве радикального средства противостояния. Они переоборудовали в 1982 году Metallургический завод (который был именно тем, что предполагает его название) в центр для музыкальных встреч, финансируемого партнерством муниципалитета и национальной Программы финансирования городов.

В то время политические теории городской регенерации были распространены, а практических примеров находилось несоизмеримо мало. В Великобритании только в 1983 году Гарнхам в своем отчете Совету Большого Лондона предложил определение культурных индустрий и изложил основную идею, как превратить их в экономически успешную деятельность, фактор экономического развития территории. Гранхам рассматривал культурную деятельность в экономической логике, представляя культурные индустрии как «объединенное экономическое целое», определенное факторами имеющегося в распоряжении дохода, времени, квалифицированных трудовых ресурсов и отличительных характеристик моделей потребления и инноваций. Производственная тема поднималась Советом Искусств Великобритании в 1985 в отчете, изложенном на языке экономики и проиллюстрированном машинными конструкциями.

Этот подход вполне соответствовал намерениям ранних шеффилдских инициатив, направленных на создание рабочих мест.

В 1986 году заброшенный промышленный район на краю шеффилдского городского центра был формально обозначен как Квартал культурных индустрий. Эта область в 75 акров стала «промежуточной зоной» промышленности после бомбежки военного времени. К 1980-ым на ней располагался маленький машиностроительный завод, один - два старых сталелитейных завода и большая площадь ничейной земли, нетронутой со времен военной разрухи. Миссия Квартала культурных индустрий состояла в том, чтобы способствовать созданию рабочих мест в культурном секторе, с одной стороны, содействовать развитию культурной среды и культурного туризма – с другой. У муниципалитета уже было в собственности несколько зданий в этом районе, многие были заброшены. В это время в квартале уже существовал преобразованный в центр музыки металлургический завод. В помещениях заброшенного завода обосновалось Общество Йоркширского Арт-пространства, организовав на месте цехов мастерские художников.

Шеффилдские муниципальные студии, открытые в 1986 году, стали вторым предприятием, использовавшим средства налогоплательщиков для открытия культурного производства и новых рабочих мест: на сей раз для звукозаписывающей студии. Квартал обеспечил зарождающийся бизнес звукозаписи помещениями для репетиций, оборудованными студиями аудио- и видео-записи и монтажа и организовал обучение новых сотрудников. После того, как вопросы по основным затратам были урегулированы, было выделено 350 000 фунтов стерлингов из Британской правительственной городской программы и Шеффилдской муниципальной казны. Квартал получил финансовую поддержку из культурных программ Европейского Союза.

Дополнительные доходы стали поступать от Центра аудио- и звукозаписи, который сдавал в аренду средства и офисы коммерческим и добровольческим организациям, развивающими деятельность в этом секторе.

Все это означало очень смелое использование денег налогоплательщиков, чтобы обеспечить развитие новых секторов трудоустройства, в то время когда местное самоуправление Великобритании ограничивало себя по предоставлению услуг населению.

Но действительно существенным, с оценкой прошедших событий, является то, что все это случилось *до того*, как какие бы то ни было радикальные идеи культурного квартала

получили общеизвестное развитие. Шеффилдский эксперимент в то время был, прежде всего, экономический; культура была средством, а не целью. Именно на примере Шеффилда были осознаны теории экономической выгоды культурных инвестиций.

Новая идея использования культуры как агента городской регенерации была подхвачена и стремительно развивалась. В конце 1980-х в Великобритании начали появляться конструктивные работы о роли культуры в возрождении экономики городов (Миерскоф, Бьянчини, Мулган). Они обсуждали потребность в объединенном планировании между традиционно отдельными отраслями городского жизнеобеспечения (электроснабжение, городское планирование, полиция и лицензирование). Они утверждали необходимость расширения традиционных определений культуры и консультаций по выработке тактики обеспечения ее развития. Ряд проведенных конференций был направлен на выработку параметров для самовоспроизводства культуры и методов социологического измерения ее успеха. Одной из наиболее известных стала программа городского возрождения «Художественный Изменяющийся Город», организованная Британской Американской Ассоциацией Искусств в 1988 году, которая была все еще только пропагандисткой по своей сути.

Таким образом, выработка моделей культурных индустрий к концу восьмидесятых все еще была в процессе. Был найден ряд вдохновляющих возможностей, но они пока не могли ответить на вопрос, какая комбинация факторов, исходных данных и методов культурного и организационного воздействия должна привести к успеху политику возрождения территории посредством культуры.

Только в 1990-ых годах вопрос сдвинулся от защиты идеи и социологических исследований к зрелости теоретических дебатов (Бьянчини, 1991). В этом десятилетии появилось намного больше литературы, был проведен анализ прошедших событий и сформулированы общепринятые взгляды на то, что считалось обязательным для развития культурной регенерации. Обсуждались различные альтернативные модели культурной регенерации: с целью социальной интеграции; создания привлекательных выборов образа жизни для местных жителей и приведения в движение профессионалов; а также с целью международного позиционирования, победы в конкуренции.

Но ничего из этого не было во время развития Шеффилдского квартала. Сделанный упор на создание рабочих мест в культурных индустриях объяснялся гнетущей безработицей в Шеффилде, как я уже сказала, и тем, что именно это было приоритетным для финансирующих источников: Европейского Союза и национальных программ. Было уделено мало внимания инфраструктуре потребления: открытию различных кафе, точек розничной торговли культурными товарами или учреждений культуры, открытых для публики. Даже если бы такие попытки были бы предприняты в то время в Шеффилде, они были бы обречены, потому что уровень дохода населения был достаточно низким, что не давало большинству людей возможности позволить себе траты на такого рода досуг.

В 1990-е годы эта сосредоточенность культурного квартала на производстве привела к тому, что квартал состоял почти исключительно из строгих, похожих на заводы зданий, в районе, достаточно отдаленном от городского центра, и напротив скоростной магистрали, которая создавала трудности пешеходам, желающим попасть в этот квартал. Только одно предприятие было открыто для публики - галерея, посвященная оптическим и электронным средствам информации. Не было никаких кафе или магазинов. Ландшафт квартала изобилует видами полуразрушенных зданий, несколько из которых были теоретически приобретены Шеффилдским Университетом в длительное пользование.

В части создания рабочих мест квартал достиг своей цели. Но здесь остались без внимания другие, не менее важные, как оказалось цели - собственно культурное развитие и туристическая инфраструктура. К 1990-м годам культурные кварталы

создавались во многих крупных городах развитого мира и использовали при этом модель «смешанной экономики», в которой были активизированы возможности уличного оживления, ночного использования помещений, смешанного развития жилых помещений, специальных магазинов и магазинов необходимых товаров, рабочих мест, развлечения, приятных открытых площадей и мест, где можно поесть и выпить. Шеффилд, сконцентрировавшись теперь на производстве культурного продукта, испытывал недостаток этих элементов. Есть возможность реализовать некоторые из них, но другие - не могут быть достижимы из-за месторасположения квартала и развития других районов города вокруг данного квартала.

Отчет 1992 года «К культурному плану Шеффилда в 1990-х», сделанный для шеффилдского муниципалитета, был одной из первых попыток анализа ситуации. Здесь была раскрыта роль, которую культурные кварталы начинали играть не только в базовой экономике городов, но также и при увеличивающейся конкуренции городов за туристов, переезжающих компаний и за международный имидж. В отчете подчеркивалась необходимость более централизованного планирования, организации сетевого взаимодействия между предприятиями культуры и решения проблемы географической разрозненности субъектов традиционного искусства (музеи, исторические галереи, театры) от современного производства. Анализ также выявил инфраструктурные проблемы развития, пренебрежение которыми оставили Шеффилд без нормального аэропорта, без нормальной радиовещательной организации, без непосредственного доступа к национальной сети автомагистрали. Однако сформулированные в заключение рекомендации имели в значительной степени административный характер и сводились к созданию или сотрудничеству с агентствами, которые будут способствовать выгодным переменам.

На практике из всех рекомендаций удалось реализовать немного, хотя культурные события набрали темп в течение 1990-х и в квартале, и за его пределами. Традиционные виды искусства развивались в других районах города, где вновь был открыт Театр лица и его студии. В квартале производства, которые были изначально заложены как структурообразующие, вошли в стадию развития. Два управляемых рабочих пространства, Рабочая Станция (1994) и Шеффилдский информационный и выставочный Центр были разработаны Департаментом по трудоустройству и экономическому развитию, а затем переданы благотворительным компаниям, учрежденным городом. К 1996 году в квартале было приблизительно 400 предприятий, где работали около 2000 людей. Учитывая, что некоторые из них имели в штате 150, то можно понять, что большинство из них было очень мелкими предприятиями. Только 20 % из них позиционировали себя как организации, имеющие отношение к «искусству и средствам информации». Большинство занятых в штате были мужчины, женщины были заняты неполный рабочий день. Квартал был все еще сосредоточен исключительно на производстве.

В течение этого периода многое препятствовало координации развития Квартала. Реструктурирование местного самоуправления и поощрение правительством страны перехода на контрактную основу в области оказания услуг закончились закрытием в муниципалитете Отдела искусств в 1997 году! Его заменила новая организация Музеум Траст. Никто в муниципалитете или других административных органах, представляющих общественные интересы, не нес полной ответственности за развитие квартала притом, что он продолжал зависеть от муниципального финансирования. Возможности получить поддержку у Национальной программы «Лотерея Искусств» с 1995г. привели к резкому разделению интересов субъектов Квартала. Они индивидуально представляли свои честолюбивые предложения Лотерее. Некоторые из них были поддержаны. Лотерея очень быстро нашла партнерское финансирование из европейских источников, нацеленное на обновление города и создание рабочих мест, так как Шеффилд являлся как раз приоритетным районом для таких фондов. Трое из главных арендаторов квартала (Кинотеатр «Шоурум», Галерея фото и видео искусства, и Йоркширское Арт-пространство) получили от Лотереи существенное целевое финансирование на полное обновление или новое строительство, а новый Национальный Центр Популярной Музыки был награжден 11 миллионами фунтов

стерлингов. Они были предназначены для увеличения числа «аттракционов», открытых для посетителей квартала. Другие большие проекты в квартале не сумели добиться никакого финансирования у Лотереи. Решения о более крупном развитии Квартала принимал Совет Искусств в Лондоне.

План Муниципалитета по развитию района 1996 года содержит первое официальное осознание, что у этого квартала есть слабости по сравнению с другими культурными кварталами:

«Во многих городах есть узнаваемые, знаковые кварталы, которые притягивают художников, культурных предпринимателей и творческих людей... Теперь такие кварталы появляются в индустриальных городах, подобных Шеффилду ... Работу, идеи, и дружбу можно найти в кафе, барах, ресторанах, клубах, и т.д. ... (эти районы) обеспечивают потоки людей и рынков, необходимых для того, чтобы поддержать жизнеспособный культурный продукт, а также культурное потребление. ... Этот План действия нацелен на изучение слабостей и опыта прошлой политики регенерации районов: пренебрежение сферой общественности; потеря общественного места и его значения ... неспособность поощрять общественную городскую культуру ... воспроизводство стилей жизни и работы, навязанной «с 09.00 до 17.00» и недостаток понимания любой полной концепции успешного городского района».

Надо заметить, что этот план исходил скорее от отдела планирования, чем от агентства культурных индустрий. План развития квартала включил в себя рекомендации по обеспечению общественной безопасности на этой территории, профилактики «пробок» на дороге и увеличению зеленых насаждений. Представители бизнеса продемонстрировали большую опытность в своих пожеланиях: низкие арендные платы, озабоченность покупкой университетской земли и сомнениями о жизнеспособности Национального Центра Популярной Музыки. Несмотря на понимание проблем, присущих кварталу, предложения (как и ожидалось) были основаны на запланированных интересах: высота зданий, масштаб дорожного движения, проходимость плана улиц, дизайн ставней. Если все это осуществить, оно могло бы помочь, но они не смогли установить главную проблему – недостаток комплексного использования ресурсов квартала, отсутствие согласованности в политике и стратегии развития.

В 1997 году был написан другой отчет для того, чтобы дополнить План развития квартала. Он оптимистично прогнозировал увеличение числа посетителей квартала к 2000 году до 1,5 миллионов, с условием, что все предложения будут реализованы. На деле же из упомянутых 11 предложений только 5(!) были фактически реализованы к тому времени.

В новом плане осознавалась продолжающаяся угроза одноразового использования:

«Принципиальная угроза квартала состоит в том, что он остается районом для обеспечения в первую очередь культурного продукта и традиционных отраслей промышленности... В связи с этим угроза появляется угроза конкуренции с другими местами. Хотя Шеффилд находится в центре деятельности запланированного развития культурных индустрий, концепция больше не нова и существуют разные инициативы подобного типа по всей стране».

«Квартал культурных индустрий предлагает некоторый опыт оживления или разнообразия ... слабые городские строения не располагают к изучению ... там негде ходить по магазинам, нечего посмотреть и Квартал культурных индустрий воспринимается как полузаброшенный и (через несколько часов) - потенциально враждебный».

Начиная с середины 1990-х было несколько попыток решить проблемы, признанные в этих отчетах. Кинотеатр «Шоурум» и Галерея фото и видео искусства открыли кафе,

(одно из которых, что удивительно, по вечерам было закрыто). Лишние заводы преобразовывались в рабочие и студенческие общежития. Было открыто Агентство Квартала культурных индустрий (CIQA) для того, чтобы сделать стратегический краткий обзор развития области. CIQA представил свой План развития района, принятый муниципалитетом в 2000 году. В нем также продолжили осознавать слабости квартала, признанные еще в 1997: «Успешные культурные кварталы – это места, которые изобилуют жизнью ... Шеффилдский квартал – конечно же, не в этой категории».

В этом плане были определенные рекомендации для схемы регулирования дорожного движения; координирования оборудования улиц; стратегии совместного использования зданий и фирменного стиля(!) квартала. К сожалению, CIQA имеет крошечный бюджет и недостаточно полномочий для того, чтобы начать эти изменения.

Много проблем остается, но возникают и новые. О неудобстве месторасположения и внешнем виде я уже упоминала, а теперь к ним присоединился и рост культурных кварталов в других частях города: Девонширская Зеленая площадь – сейчас это место баров, кафе, музыки, дизайнерских и модных магазинов и ночной жизни. В местной прессе было сравнение: «Девонширская площадь продолжает работать как специализированный район магазинов, кафе, баров и как жилой район. Будущее Квартала культурных индустрий менее надежно – он, кажется, после многих лет тихого прогресса достиг переломного момента».

Девонширская Зеленая площадь выросла спонтанно, не в результате муниципальных инвестиций и планирования, и находится она ближе к городскому центру и центральным маршрутам трамвая. Поздним вечером ее улицы заполнены людьми, в то время как Квартал культурных индустрий пустынен. Современные художественные рынки для художников, проектировщиков и изготовителей, на которых можно продавать свои изделия, давно стали особенностью Шеффилда, но для того, чтобы привлекать заказы, их удобнее, логичнее располагать в центре города, а не в Квартале. Годы бесконечного муниципального планирования не поддержали начавшийся было рост маленьких частных предприятий в Квартале. Экономика Квартала по-прежнему зависит от изменяющейся политики и структуры, необходимой всем, кто находится на муниципальном финансировании. Запланированы новые проекты и теперь их адаптируют в соответствии с критериями спонсоров. Маленькие агентства объединяются, чтобы подать заявки в Европейский Союз или в фонды Лотереи, что представляет собой достаточно сложный процесс, или для того, чтобы получить доступ к такому финансированию через другие организации, которые специализируются на гонорарах от общественного финансирования. 24 % европейских денег распространяются таким образом. Денежные средства из разнообразных общественных источников используются в порядке взаимодополняющих ресурсов. «Заработанный доход» часто добывается из потока общественного дохода одной организации, покупающей услугу у другой. В 2001 году 66 % поставщиков услуг творческих индустрий в Шеффилде полагались на общественные источники финансирования.